

С. А. ГОНИОНСКИЙ

ДИНАСТИЯ ТИРАНОВ СОМОСА *

БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ

Выстрелы Ригоберто Лопеса Переса всполошили Вашингтон. «Зеленые береты», расквартированные в зоне Панамского канала, были приведены в боевую готовность. Взрыв народного гнева был подавлен в зародыше: ведь за спиной Сомосы и его наследников стояли могущественный северный хозяин — США и реальная сила — «национальная гвардия». Старший сын, Луис, занял место отца в качестве временного президента, а младший, Анастасио, возглавил вооруженные силы. С благословения Вашингтона братья Сомоса узурпировали власть в Никарагуа.

У Анастасио Сомосы было четверо детей: два законных сына — Луис и Анастасио, один незаконнорожденный — Хосе и дочь Лилиан. Лилиан Сомоса вышла замуж за родственника бывшего президента Сакасы, Гильермо Севилью Сакасу, который после свадьбы был назначен «пожизненно» послом в США¹. Он и поныне посол Никарагуа в Вашингтоне, причем, будучи «старожилом», выполняет почетную роль старейшины дипломатического корпуса. Подражая коронованным особам, президент Сомоса распорядился изобразить портрет своей дочери на денежных знаках. По молчаливому уговору никарагуанцы, как только купюра с портретом Лилиан попадала к ним в руки, подрисовывали представительнице ненавистного «царствующего семейства» усы и добавляли короткое, но хлесткое словцо «пута», что по-испански означает «потаскуха».

Незаконнорожденный Хосе был самым старшим, считался членом семьи и даже воспитывал Луиса и Анастасио. После смерти Сомосы-отца, не оставившего завещания, у младших — Луиса и Анастасио сразу проявились замашки «законных» наследников диктатора. Состояние «Тачо», оценивавшееся в 200 млн. долл., должно было быть поделено поровну между вдовой и четырьмя детьми. Но Луис и Анастасио решили иначе: они вызвали брата Хосе, тогда майора, и, угрожая расправой, заставили в письменной форме отказаться от своей доли наследства².

Луис Сомоса (1922—1967) — инженер, получивший образование в США и прошедший практику во франкистской Испании, был ловким дельцом и политиком. Еще при жизни отца он был назначен председателем Национального конгресса, так как председатель конгресса, согласно конституции Никарагуа, после смерти президента автоматически становится его преемником до новых внеочередных выборов.

Анастасио Сомоса-младший (родился в 1925 г.) был любимчиком отца. Он окончил военную академию «Уэст Пойнт» в США и делал стремительную военную карьеру: в 1941 г. папаша-президент произвел его в младшие лейтенанты, через год — в капитаны, в 1948 г. — он уже полковник. За несколько месяцев до смерти родителя Анастасио Сомоса-младший был назначен начальником «национальной гвардии». Один из родственников Сомосы — Карденаль, по политическим соображениям эмигрировавший за границу, в книге «Почему я восстал» разглашает «семейную тайну»: «У Анастасио Сомосы-младшего не все дома... Он явный параноик»³. Анастасио Сомоса-младший с

* Окончание. Начало см. «Новая и новейшая история», 1973, № 1.

¹ L. Cardenal. Mi rebelión. La dictadura de Somoza. México, 1961, p. 58.

² Ibid., p. 57—58.

³ Ibid., p. 37.

первых дней проявил себя на должности начальника «национальной гвардии» как садист и изощренный палач. По его приказу в застенках «национальной гвардии» была создана электроустановка, с помощью которой можно следить за физическим состоянием человека, подвергаемого пыткам, чтобы истязания не прерывались «на самом интересном месте» после смерти жертвы. В народе Анастасио Сомосу-младшего называют «Гориллой». Ему принадлежит «крылатая фраза»: «Дайте мне любого человека, снимите с него ботинки, и с помощью одной коробки спичек я заставлю его заговорить».

Итак, Луис Сомоса 29 сентября 1956 г. занял пост временного президента республики. Президентские выборы были назначены на 1 мая 1957 г. Опасаясь, как бы после убийства диктатора не вспыхнуло народное восстание, братья Сомоса приняли «меры предосторожности»: только за первые несколько дней было арестовано 400 оппозиционно настроенных политических деятелей. Среди них — редактор и весь штат редакции ведущей оппозиционной газеты «La Prensa», редакторы газет «Gran Diario» и «La Noticia». По «подозрению» 3 тыс. никарагуанцев были брошены за решетку ⁴.

Известному писателю Дану братья Сомоса дали «умереть спокойно». Вот как это произошло. Вскоре после убийства диктатора до Дана дошли слухи о том, что издан приказ о его аресте. Никакой вины за собой он не чувствовал. Правда, в книгах и статьях он ратовал за свободу и справедливость, а в те дни любое вольнолюбивое слово могло быть истолковано как «моральная подготовка» убийства. Дан решил эмигрировать в Мексику. Октябрь 1956 г., все документы оформлены, визы получены, Дан в аэропорту ожидает вылета. Билет и паспорт сданы на оформление... Но вот тяжелая рука офицера «национальной гвардии» легла на плечо Дана. Его втолкнули в машину и отвезли в тюрьму, расположенную тут же, в аэропорту. Началась проверка багажа. Дипломы, документы, письма — все, что «национальным гвардейцам» казалось ненужным, тут же было уничтожено. Так Дан стал человеком без имени и гражданства. К вечеру — чашка бурды, именуемой кофе. Утром следующего дня у двери камеры был установлен и запущен на полную громкость радиоприемник. Ночью через каждые пять минут в лицо Дану бил свет мощной электрической фары. И так пять дней, пять ночей. Дан потерял сознание. Тогда его перевезли в президентский дворец, точнее, в подвал дворца, где размещены следственные камеры, камеры пыток. Допрос продолжался всю ночь. У Дана отнимают очки, часы, деньги, ключи, авто-ручку и везут в тюрьму — крепость «Эль Ормигеро» в центре Манагуа. Теперь он в тесной, вонючей камере, набитой до отказа самыми разными людьми: здесь врачи, адвокаты, рабочий, студент, убийца, вор, психопат — всего двадцать человек. И это уже не люди. Это погребенные заживо. Спать негде, дышать нечем, есть нечего. И когда Дан доведен до «нужной кондиции» изощренным глумлением, его отпускают на волю. Но он уже не жилец на белом свете. Через несколько дней Дан умирает «на свободе» ⁵.

Еще один из многих подобных случаев. В апрельский день 1957 г. агент страховой компании Гонсало Эвертс вернулся из Мексики, куда ездил по служебным делам. В аэропорту его встречают жена, дети, друзья. Вещи направляют на досмотр, а к сеньору Эвертсу подходит невзрачный лейтенант и молча надевает на него наручники. Его сразу везут в президентский дворец, раздевают догола (вещи его тотчас растаскала охрана) и по длинному коридору ведут в камеру-ящик, где можно находиться лишь в одном положении — на корточках. Нечем дышать, стекает ручьями пот, руки по-прежнему в наручниках. Трое суток без воды, без еды. Затем пытки. Бьют в пах, прижигают сигаретами, пропускают через тело электрический ток. На четвертые сутки в два часа ночи жертву ведут на допрос в знаменитый «черный салон» («sala negra») — камеру пыток. Но, по мнению палачей, Эвертс еще «не созрел» для допроса, и его оставляют перед входом в «черный салон», чтобы он слышал душераздирающие крики истязуемых. Вот теперь он «готов». Начинается допрос с использованием детектора лжи, которым управляет специалист-янки. После допроса Эвертса волокут обратно в камеру-ящик. Теперь ему уже все безразлично ⁶.

⁴ Ibid., p. 16; «Time», 8.X. 1956, p. 27.

⁵ R. O m e r o. Somoza, asesino de Sandino, México, 1959, p. 111—130.

⁶ Ibidem.

Луис считал, что нравственные пытки важнее, что они должны предварять физические истязания, а Анастасио исходил из того, что главное — пытки телесные, «именно они — первый шаг к смерти». Братья Сомоса любили вдвоем разрабатывать «планы заговоров» против самих себя, чтобы затем обвинить своих противников в «подрывной» деятельности и расправиться с ними. Как правило, у братьев Сомоса не было разногласий, разве что по поводу «методики» пыток.

Свое выдвижение на пост президента Луис Сомоса организовал следующим образом. Он пригласил всех делегатов предстоявшего съезда либеральной партии в президентский дворец, и там под дулами пулеметов они услышали: «Господа делегаты съезда, — заявил временный президент, — я не стремлюсь остаться президентом, но если вы на вашем съезде либеральной партии в г. Леоне будете на этом настаивать, я готов принести эту жертву своему народу. Однако имейте в виду, я сделаю это лишь при условии, что избрание произойдет единогласно. Я хочу, чтобы за меня проголосовали все 105 присутствующих здесь делегатов съезда и чтобы в Леоне уже не понадобилось бы никакого обсуждения. Если хоть один из вас против, пусть поднимет руку, в таком случае я откажусь от выдвижения своей кандидатуры»⁷.

Разумеется, охотников возражать против предложения, подкрепленного такими убедительными аргументами, как пулеметы, не нашлось. Делегаты съезда либеральной партии отправились в Леон. Город, казалось, вымер: было введено осадное положение, приняты специальные меры по охране Луиса Сомосы. Съезд состоялся в городском театре «Гонсалес». Не было никого лишнего: только делегаты и охрана. Церемония выдвижения кандидата была сведена к минимуму: Луис Сомоса произнес краткую речь, его кандидатуру «выдвинули», он согласился — и делу конец! Все продолжалось не более часа, и президент тут же отбыл в Манагуа.

«Дальновидная» печать США еще до выборов объявила, что президентом Никарагуа будет избран старший сын убитого диктатора. Поручкой тому служили преследования инакомыслящих, террор, осадное положение. «Победа» досталась Луису Сомосе без труда: он набрал 450 тыс. голосов. Например, в местечке Блуфф, все население которого, включая детей, составляло 158 человек, за Сомосу было подано... 503 голоса! И так повсюду. Даже выдавшая виды Никарагуа не знала такой наглой фальсификации выборов.

В связи с усилением недовольства в стране, следуя совету тех, кто рекомендовал ему проявлять «большую гибкость в политике», Луис Сомоса разрешил издание оппозиционной газеты, создание профсоюзов, пообещал провести в 1963 г. выборы «с помощью избирательных бюллетеней, а не пуль» и даже позволил консервативному меньшинству в парламенте выступать с критикой правительства. В то же время Анастасио Сомоса-младший, после убийства отца сосредоточивший в своих руках реальную власть, организовывал преследование подлинно демократической оппозиции. В годы правления Луиса Сомосы в Никарагуа действовали так называемые «группы народного сомосистского фронта», в обязанность которых входило устраивать провокации против демократов и извлекать верноподданнические чувства к президенту.

Особую ненависть питали братья Сомоса к студенческой молодежи. Весь мир был возмущен кровавой расправой, которую «национальные гвардейцы» учинили над мирной демонстрацией студентов г. Леона 23 июля 1959 г. Американский священник М. Х. Харли, случайно оказавшийся в Леоне в тот трагический день, был потрясен увиденным. Взволнованный Харли посетил посла США в Манагуа Уэллана. «Я заявил послу, — писал священник, — что большинство никарагуанцев, с которыми я беседовал, считают виновником того, что происходит в Никарагуа, правительство Соединенных Штатов, ибо США поддерживают диктатуру Сомосы. Это позор для американского народа»⁸. Апеллировать к послу США было по меньшей мере наивно и со стороны американского священника, и со стороны тех «порядочных» богатых семей, которые в феврале 1959 г. обратились к Уэллану с письмом, осуждавшим его поведение, беспардонную поддержку Сомосы и призывавшим его во имя улучшения американо-никарагуанских отношений уйти с поста посла США в Манагуа⁹.

⁷ L. Cardenal. Op. cit., p. 50—51.

⁸ «El Centroamericano» (Managua), 23.VII.1960.

⁹ L. Cardenal. Op. cit., p. 208—210.

Незадолго до истечения президентского срока Луиса Сомосы братья из чувства самосохранения решили идти «в ногу со временем». Освободительное движение в стране ширилось. В США президент Кеннеди объявил о программе «Союз ради прогресса» и поддержке «представительной демократии» в Латинской Америке. Братья с помощью «демократизации» сверху задумали сохранить контроль над страной, посадив в президентское кресло «своего человека». Таким человеком стал Рене Шик, сын выходца из Швейцарии. Братья Сомоса знали Шика с детских лет: многие годы он состоял личным секретарем их отца, занимал министерские посты, короче говоря, был доверенным лицом семейства. «Для перестраховки» в очередной раз была изменена конституция и президентский срок сокращен с 6 до 4 лет. И все же семейство Сомоса предприняло «игру в демократию» не от хорошей жизни. Это вынуждена была признать и пресса США: «Ни одна латиноамериканская страна, даже Никарагуа, — писала «New York Times», — не собирается вечно терпеть династию, которой принадлежит значительная часть земель и промышленных предприятий страны, династию, которая контролирует вооруженные силы, специально подбирает членов правительства, подавляет всякую оппозицию»¹⁰.

В первом же заявлении после избрания, еще до вступления в должность, Рене Шик предупредил: «Генерал Анастасио Сомоса останется руководителем „национальной гвардии“, т. е. всех вооруженных сил страны». Вступив в мае 1963 г. в должность президента, Рене Шик вначале никак не мог привыкнуть к своему новому положению. На первой пресс-конференции новоиспеченный президент допустил оплошность, которая вызвала сдержанное оживление в зале. «Мы, — начал Шик, — направим свои усилия прежде всего...» Заметив наряду с почтительными и неприкрыто насмешливые взгляды репортеров, президент попытался на ходу исправить допущенный ляпсус: «Сказав „мы“, я ни в коем случае не хотел дать понять, что за моей спиной стоит кто-то, с кем я должен согласовывать свои решения, как об этом без устали твердят злые языки»¹¹.

Годы правления Рене Шика почти ничем не отличались от тех лет, когда в президентском кресле восседали члены семейства Сомоса. Вот как описывал положение в Никарагуа канадский прогрессивный журнал: «Это страна, где 65% населения неграмотны, но для ликвидации неграмотности практически ничего не делается. В прошлом году не было построено ни одной школы. Это страна, где население повально страдает от разного рода болезней и где больница, которую должны были открыть несколько лет назад, до сих пор не оборудована, хотя ее будущему персоналу выплачивается жалованье. Это страна с таким высоким уровнем безработицы, что молодежь Никарагуа считает поиски работы делом почти безнадежным. Тюрьмы Никарагуа переполнены политическими заключенными. Мало где еще можно увидеть такие трущобы, такую трагически высокую детскую смертность. И в довершение ко всему кругом царит взяточничество»¹².

Рене Шикун пришлось служить двум хозяевам: клану Сомоса и Вашингтону. Печальную известность приобрело холопское усердие, с каким Шик угождал хозяевам Уолл-стрит. Возмущение в странах Латинской Америки вызвали его заявления, сделанные в июне 1966 г., о том, что он полностью поддерживает политику США в Латинской Америке, одобряет действия морской пехоты, оккупировавшей Санто-Доминго, и приветствует идею создания «межамериканских вооруженных сил».

На пресс-конференции, устроенной в помещении ООН в Нью-Йорке, Шик сказав, что готов предоставить территорию Никарагуа для новой антикубинской интервенции. В связи с этим министр иностранных дел Кубы Рауль Роа в письме, направленном Генеральному секретарю ООН, напомнил, что территория Никарагуа однажды уже была использована для интервенции на Плайя-Хирон. Своим бесстыдным предложением президент Никарагуа еще раз подтвердил, что подлинным организатором подрывных, агрессивных и интервенционистских акций в этой части мира, центром международного заговора против Кубы является правительство США, а его маршо-

¹⁰ «New York Times», 6.II.1963.

¹¹ «Sueddeutsche Zeitung», 15.V.1963.

¹² «Maclean's», 24.VIII.1963, vol. 76, p. 37.

нетки среди латиноамериканских правительств служат лишь проводниками этой политики¹³.

Советское правительство заявило в ООН, что не только осуществление таких действий, но даже призывы к ним представляют собой грубое нарушение Устава ООН и Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, об отрицании их независимости и суверенитета, принятой XX сессией Генеральной Ассамблеи ООН¹⁴.

Беспримерное усердие президента Никарагуа требовало вознаграждения: США пообещали два займа на сумму в 3,5 млн. долл. За время действия программы «Союз ради прогресса» никарагуанские правители получили около 41 млн. долл. Правда, монополии США за тот же период выкачали из Никарагуа в виде прибылей во много раз больше. Если внешний долг Никарагуа иностранным монополиям в 1955 г. составлял 2 млн. долл., то в 1965 г. он превысил 90 млн. долл.

Значительная часть новых американских займов пошла на финансирование предвыборной кампании по избранию генерала Анастасио Сомосы-младшего президентом многострадальной Никарагуа. По примеру отца и старшего брата он без лишней скромности выдвинул свою кандидатуру на пост президента.

САМОДЕРЖЕЦ СТАНОВИТСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ

Разнузданная кампания по пропаганде кандидатуры Анастасио Сомосы велась в течение всего 1966 г. Сенсацией для всей Центральной Америки явилось появление на предвыборном митинге в никарагуанской столице двух высокопоставленных офицеров из военной миссии США рядом с генералом Сомосой. В выходящей в Манагуа газете «Novedades» 10 мая 1966 г. был помещен снимок: на трибуне генерал и рядом с ним два американских офицера. Многочисленные экземпляры этой газеты были распространены по всей Центральной Америке в доказательство того, что Пентагон хочет видеть генерала Сомосу будущим президентом Никарагуа.

15 июня того же года «Washington Daily News» поместила статью «Не помогает ли Пентагон приходу к власти сильной личности?», в которой комментировала участие американских офицеров в избирательной кампании в Никарагуа. Газета сообщила, что американские круги подтвердили: два офицера вооруженных сил США действительно присутствовали на предвыборном митинге. На вопрос, уместно ли американским военным участвовать в избирательной кампании, был дан ответ: «Это мероприятие продиктовано „дипломатическими соображениями“, поскольку генерал Сомоса возглавляет никарагуанскую армию».

В связи с избирательной кампанией в Никарагуа орган морской пехоты США, призывая «воспользоваться опытом прошлого», рекомендовал при проведении выборов учесть «успешный прецедент», а именно — никарагуанские выборы 1928 г.: «Впервые со времени освобождения от испанского ига (1821 г.) в Никарагуа в 1928 г. состоялись настоящие выборы, а не был разыгран фарс. Это оказалось возможным только благодаря тому, что выборами руководила морская пехота США»¹⁵.

Сомоса, чтобы обеспечить себе президентское кресло, во время избирательной кампании 1966—1967 гг. прибегал к сложным комбинациям: сочетал репрессии с демагогическими обещаниями и компромиссами. Анастасио Сомоса десятки раз выступал с речами, расточал улыбки и давал обещания «выполнять конституцию и законы республики», он клялся сделать Никарагуа ни мало ни много «самой прогрессивной и самой процветающей» страной на континенте. На одном из митингов Сомоса так распалился, что даже заявил, что готов ради этого совершить в Никарагуа революцию!

Диктатор позволил себе и такую «роскошь», как оппозиция: разрешил консервативной, либеральной и социально-христианской партиям объединиться в предвыборную коалицию и выдвинуть кандидатом на пост президента консерватора Фернандо Агуэро Рочу, дал возможность консерваторам вести некоторую агитацию. Агуэро смог совершить поездку в США, пытаясь заручиться там поддержкой, обращался, правда безуспешно, за помощью в ОАГ.

¹³ «Известия», 15.VI.1966.

¹⁴ «Правда», 26.VI.1966.

¹⁵ «Marine Corps Gazette», September 1966, p. 32.

Допуская оппозицию консерваторов, Сомоса ничем не рисковал. Консерваторы, отражающие интересы никарагуанской олигархии, не могли оказать ему серьезного сопротивления. Журнал «United States News and World Report» признает: «Один из самых больших парадоксов сегодняшней Никарагуа состоит в том, что две ведущие политические силы страны — либералы Сомосы и оппозиционная консервативная партия — идеологически полностью совпадают. Обе они — проамериканские партии»¹⁶. Никарагуа фактически поделена между соперничающими кликами, возглавляющими традиционные партии. Цитадель консерваторов, клерикально-помещичьей аристократии — г. Гранада; оплот либералов, их твердыня — второй по величине город Никарагуа — Леон.

Подав для видимости в отставку с поста командующего «национальной гвардией», Анастасио Сомоса совершил предвыборную поездку по южным районам страны. «Все объективные обозреватели, — писал журнал «Visión», издающийся в США на испанском языке и тесно связанный с государственным департаментом, — все без исключения, пришли к выводу, что избирательная кампания совершенно бесполезна, ибо результаты выборов predeterminedены заранее. Борьба против семейства Сомоса — неравная борьба, поскольку в руках у него все экономические, политические и военные ресурсы»¹⁷.

Во время регистрации избирателей стараниями «национальных гвардейцев» в штатском была создана особо напряженная обстановка. Они устраивали провокации, запугивали сторонников Агуэро, мешали им регистрироваться в списках. Чем ближе был день выборов, тем чаще «демократ» и «друг народа» Анастасио Сомоса прибегал к репрессиям. В конце октября 1966 г. несколько тысяч студентов собрались на спортивном стадионе в Манагуа в знак протеста против навязывания кандидатуры Сомосы-младшего на пост президента. Разгоняя молодежь, полиция пустила в ход оружие: 12 человек были убиты, 10 тяжело ранены. Правительство установило строжайшую цензуру на все передачи радиостанций и телестудий Никарагуа. В конце ноября радиостанция «Сентауро», выступавшая против кандидатуры Анастасио Сомосы, по распоряжению властей была закрыта.

За несколько дней до выборов Анастасио Сомоса начал действовать в открытую. 22 января 1967 г. 50 тыс. жителей Манагуа вышли на улицы, чтобы заявить протест против террора «национальной гвардии», против намерения Сомосы-младшего установить в стране наследственную диктатуру. Они направились к штабу «национальной гвардии», неся в руках плакаты: «Не хотим больше Сомосу, не хотим больше убийств!» В это время из Национального дворца раздался выстрел, пуля сразила одного из демонстрантов. На Авениде Рузвельта участники манифестации были встречены пулеметным огнем. Когда демонстранты укрылись в «Гран-отеле», против них были двинуты танки. Полиция установила заставы на подступах к городу, обыскивала автомашины и пассажиров. Начались облавы, массовые аресты. Схватки на улицах столицы продолжались почти неделю. Их итог — 32 убитых (по другим данным, 60) и более сотни раненых. Кандидат оппозиции Агуэро Роча был вынужден уйти в подполье.

Теперь в победе Сомосы не сомневались ни правящая партия, ни «национальная гвардия», ни посольство США в Манагуа, которое также не осталось в стороне от предвыборной борьбы. Более того, когда обстановка достигла наивысшего напряжения, американская военная эскадра, находящаяся в районе Панамского канала, пошла к берегам Никарагуа...

В день выборов «национальная гвардия» взяла под свой контроль все избирательные участки. Избиратели шли к урнам под дулами автоматов. Когда фарс с «голосованием» закончился, диктатор велел принести к нему в кабинет все избирательные урны, запер дверь на ключ и не показывался шесть дней. Он прикидывал, какой процент голосов отдать кандидату оппозиции Агуэро. Французский журнал «Paris Match» приводит диалог, состоявшийся в те дни между Сомосой и представителем американского посольства. «Нужно, чтобы все было в рамках демократии, — сказали ему в посольстве США. — Отдайте доктору Агуэро 40% голосов». — «Нет, — возразил Сомо-

¹⁶ «United States News and World Report», 6.II.1967, p. 22.

¹⁷ «Visión», 16.IX.1966, p. 16.

са. — Агуэро и без того достаточно тщеславен. Еще возомнит о себе бог знает что. Могут отдать 20%». — «Ну, дайте хотя бы 38...» — «25, и ни процента больше...» Сторговались на 32%¹⁸.

В конце февраля 1967 г. Верховный избирательный трибунал Никарагуа официально провозгласил Анастасио Сомосу Дебайле президентом. «Newsweek» прокомментировал избрание Сомосы: «Когда горячий поклонник США становится президентом страны, государственный департамент обычно испытывает и удовлетворение, и облегчение»¹⁹.

СОМОСА-ТРЕТИЙ НА ПРЕСТОЛЕ

Перед вступлением в должность Анастасио Сомоса-младший совершил обязательную поездку в США. На многочисленных пресс-конференциях Сомоса выступал со зловонными, клеветническими нападками на революционную Кубу, ратовал за создание «межамериканских вооруженных сил», откровенно заявляя, что они «нужны для расправы с национально-освободительным движением в Латинской Америке». Анастасио Сомоса готовился триумфально вступить на пост президента 1 мая. Радость омрачила смерть брата Луиса: он умер 13 апреля, за две недели до торжественной церемонии. Но фейерверк все же состоялся. «1 мая 1967 г. Сомоса вступил на пост президента. Но 1 800 тыс. никарагуанцам казалось, что он у власти уже многие десятилетия»²⁰.

Во внутренней политике основные принципы президента по-прежнему сводились к трем «ш»: «пуля, подачка, палка». Сомоса любит сам расстреливать свои жертвы. Для безопасности и «удобства» их, правда, предварительно привязывают к столбу. Так он расправился со своими политическими противниками Луисом Скоттом, Адольфо Баесом Боне и многими другими. Ему нравится связать человеку руки и ноги и бросить его в глубокий колодезь или подвесить за половые органы к дереву. Так умер Хорхе Ривас Монте. Анастасио Сомоса лично застрелил Хуана Руиса и затем на костре сжег его труп. На этом же костре были сожжены еще 50 никарагуанцев²¹.

Однако, несмотря на жестокий террор, в стране ширится демократическое движение, питаемое растущим недовольством народных масс, измученных тяжелыми условиями жизни, ростом экономических трудностей. Еще никогда в истории Никарагуа не наблюдался такой глубокий кризис, как в последнее время, после прихода к власти в мае 1967 г. генерала Сомосы. Кризис охватил всю политическую и хозяйственную жизнь страны, он угрожает свергнуть ее в пучину полного экономического хаоса.

Господство латифундий и отсутствие земли у крестьян — вот главное зло, основная причина отсталости экономической структуры и живучести феодальных пережитков в Никарагуа. 28% земли может быть культивировано, но обрабатывается всего 3%. При этом 42% обрабатываемой земли сосредоточено в руках 2% помещиков. 90% сельских жителей вообще не имеют земли. А ведь Никарагуа — страна сельскохозяйственная, в деревне живут 58% никарагуанцев²². Вся экономическая жизнь страны зависит от мирового рынка — от цен на хлопок, кофе, сахар и мясо, составляющих более 60% ее экспорта.

Большая часть полезных ископаемых Никарагуа находится в руках американских компаний, орудующих на основании грабительских, унижительных для Никарагуа соглашений, а прислуживающая Вашингтону клика Сомосы распоряжается государством как своей вотчиной. «По существу наша страна — это фирма «Сомоса и К°», — горько шутят никарагуанцы. По одним данным, состояние семьи Сомосы оценивается сейчас в 300 млн. долл., по другим — в 500 млн. долл.²³, по третьим — 600 млн. долл.²⁴ Ей принадлежат десятая часть всей никарагуанской земли, сотни пред-

¹⁸ «Paris Match», 9.IX.1967, p. 61—62.

¹⁹ «Newsweek», 13.II.1967, p. 29.

²⁰ «Economist» (Edición para America Latina), 26.I.1968, p. 18.

²¹ R. R o m e r o. Op. cit., p. 116, 141—142.

²² «Significado del problema agraria en Nicaragua», Managua, 1970, p. 4—7.

²³ «Statist», 17.II.1967, p. 285; «Siempre», 8.II.1967, p. 64.

²⁴ «Granma», 27.I.1972.

приятый, авиационная линия, пароходная компания, сахарные заводы, текстильные фабрики, радиостанции и даже... бейсбольная команда. Семья Сомоса владеет 60% национальных богатств. «Тень семейства Сомоса падает на всю страну,— пишет осведомленный французский журнал.— ...Составить подробную опись богатств семейства Сомоса — слишком трудоемкое, да и не такое простое дело, столь многообразны ее владения и разнообразны источники доходов. Ограничимся лишь несколькими примерами. Сомоса — крупнейшие в стране землевладельцы, крупнейшие производители кофе и сахара; в их руках — монополия цементной промышленности, значительные пакеты акций лесной, хлопчатобумажной, текстильной, металлургической и строительной промышленности»²⁵.

Семья Сомоса слывет одной из самых богатых в мире. Мало-помалу она проникает и в другие страны Центральной Америки, например скупила обширные земельные угодья в провинциях Гуанакаста и Алахуэла в Коста-Рике, граничащих с Никарагуа, и крупные предприятия в Коста-Рике. Судя по всему, эта деятельность началась давно — с приобретения акций различных акционерных обществ: семья Сомоса владеет за границей швейными фабриками, предприятиями по сборке телевизоров и радиоприемников, отелями и пр. Таким образом, обширные никарагуанские земельные владения, которые Сомоса приобрели более 35 лет назад, пополнились теперь костариканскими. Так, одна половина их поместья «Лас-Табильяс» расположена в Никарагуа, а другая — в Коста-Рике.

В результате господства империализма США и самоуправления клики Сомоса Никарагуа сегодня — классический пример слаборазвитой страны. Доход на душу населения, по данным ООН, едва превышает 300 долл. в год. Большая часть никарагуанцев лишь четыре месяца в году — в период уборки урожая — имеют постоянную работу. Из 500 тыс. экономически активного населения 150 тыс. не имеют работы. 40% детей от 7 до 12 лет не посещают школу, так как должны работать, чтобы помогать семье. В Никарагуа очень высокая смертность, особенно детская. (На 1000 жителей в 1965 г. умирало 7,3, в 1967 г. — 8,0 и в 1968 г. — 8,8 человек.) В отдельных департаментах детская смертность доходит до 96 на 1000 жителей. Нередки случаи, когда от голода умирают целые деревни (например, деревня Томписка в провинции Матагальпа).

Кризисное положение экономики и низкая покупательная способность ставят никарагуанский народ в зависимость от североамериканской благотворительности, а та преследует одну цель — сохранить в Никарагуа бессрочную власть семьи Сомоса как гарантию безграничного господства монополий США. Весьма многозначительно прозвучало признание, сделанное президентом США Джонсоном, посетившим Никарагуа в 1968 г., президенту Анастасио Сомосе: «Наши страны связаны давними узами... Я благодарю Вас за то, что Вы уже совершили, и за то, что собираетесь совершить»²⁶.

Никарагуа Сомосы — это база для агрессии США против народов Латинской Америки. Вот несколько примеров: в 1948 г. Сомоса вмешался в гражданскую войну в Коста-Рике; в 1954 г. поддержал наемников, брошенных против демократического правительства Гватемалы; в 1955 г. снова вмешался во внутренние дела Коста-Рики; в 1961 г. с никарагуанской территории отплывают кубинские контрреволюционеры для высадки на Плайя-Хирон; в 1965 г. войска Никарагуа участвуют в оккупации Доминиканской Республики; в 1966 г. президент Рене Шик публично заявляет, что Никарагуа готова служить базой для агрессии против Кубы; в 1967 г. Анастасио Сомоса предлагает отправить соединение «национальной гвардии» во Вьетнам.

«Что значит „династия“? — возмущается Анастасио Сомоса. — Просто нашей семье нравится заниматься политикой, и она умеет это делать»²⁷.

Положение в стране все больше возмущает никарагуанцев. Даже среди ближайшего окружения Сомосы появились люди, осуждающие диктатора. Так, против переизбрания Сомосы решительно выступил в середине 1970 г. министр просвещения Рамиро Сакаса Герреро, видный руководитель правящей партии, который был раньше личным секретарем и консультантом президента. Сакаса Герреро выступил инициа-

²⁵ «Le Monde Diplomatique», Juillet 1971, p. 15.

²⁶ «Department of State Bulletin», 29.VII.1968, p. 118.

²⁷ «United States News and World Report», 20.II.1967, p. 22.

ром «Движения за конституционность, против континуизма»²⁸. Его поддержали влиятельные группы либеральной националистической партии. Сомоса сместил Герреро со всех занимаемых постов. Однако в создавшейся ситуации Анастасио Сомоса боялся претендовать на бессменное президентство, да и вашингтонские покровители предпочитали придать его диктатуре более пристойный «конституционный» облик. Вместе с тем расстаться с безграничной властью Анастасио Сомоса не хотел. Вот тогда-то и был разработан хитроумный «компромиссный» вариант.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ФАРС НОВЕЙШЕГО ОБРАЗЦА

В январе 1971 г. правящая либеральная националистическая партия, контролируемая Сомосой, и официально признанная «оппозиционная» консервативная партия, возглавляемая Фернандо Агуэро, заключили «политический пакт». В соответствии с этим пактом очередные президентские выборы с 1972 г. перенесены на 1974 г., а выборы в парламент заменены выборами в так называемую Учредительную ассамблею; упразднена статья, запрещающая переизбрание президента.

Фернандо Агуэро, возглавлявший оппозицию против Сомосы на выборах 1967 г., сегодня действует с ним заодно. Пакт Сомоса — Агуэро есть не что иное, как свидетельство совпадения интересов двух плутократических групп. Его главная цель — затормозить революционный процесс, уничтожить здоровые силы никарагуанского общества. Он также свидетельствует о переживаемых олигархией трудностях: для того чтобы удержаться у власти, ей приходится идти на политический сговор. Пакт предусматривает перераспределение государственных постов и «теплых местечек». Пропорция такова: 60% мест останется за либеральной националистической партией и 40% будет закреплено за представителями консервативной партии, т. е. страной будут совместно управлять две олигархические группы. Чтобы удержаться у власти и обеспечить себе избрание на пост президента в 1974 г., Сомоса был вынужден поделить власть со своими бывшими противниками.

Руководитель партии Национальное консервативное действие, отделившейся от традиционной консервативной партии, директор крупнейшей никарагуанской газеты «Prensa» Педро Хоакин Чаморро заявил: «Никарагуа реально нуждается в коренном изменении экономического и социального порядка. А этот пакт дает стране нечто диаметрально противоположное: политическое укрепление существующего строя на основе своего рода расширенной единой партии с двумя фракциями — большинства, которое составляют сторонники Сомосы, и меньшинства, которое состоит из сторонников Агуэро, или консерваторов»²⁹.

Готовясь к выборам, Анастасио Сомоса совершил несколько поездок по стране, а также посетил Коста-Рику, Панаму, Гватемалу, Доминиканскую Республику, Гаити и Мексику. «Я социалист и революционер!» — уверял своих слушателей диктатор. В интервью мексиканскому журналу «Siempre» он сказал: «В Никарагуа — социалистическо-капиталистический режим свободного предпринимательства. Точно такой, как у североамериканцев. Вообще у нас с США много общего»³⁰.

С 1 мая 1972 г. страной управляет хунта-триумвират из представителей Сомосы — министра обороны Роберто Мартинеса Лакайо и министра сельского хозяйства Альфонсо Лобо — и главы консерваторов Фернандо Агуэро. Эта хунта будет находиться у власти в течение 30 месяцев, т. е. до очередных выборов, во время которых Сомоса надеется вернуться в президентский дворец. Пока же он сохранил за собой ключевой пост командующего «национальной гвардией» и фактически остался главой государства. Вскоре в этом убедился весь мир. 23 декабря 1972 г. землетрясение невиданной силы разрушило никарагуанскую столицу Манагуа; около 10 тыс. человек погибло, нанесен ущерб почти в 1 млрд. долл. Многие страны направили в Никарагуа продовольствие, одежду, медикаменты, деньги. Сомоса ввел чрезвычайное положение, взял власть в свои руки и... присвоил себе помощь, поступившую из-за границы. Одновре-

²⁸ *Continuismo* (исп.) — продолжительное пребывание у власти лица или группы, обеспечиваемое прямым насилием или при помощи противозаконных акций.

²⁹ «Le Monde Diplomatique», Juillet 1971, p. 15.

³⁰ «Siempre», 26.V.1971, p. 32.

менно он расстрелял политзаключенных и большую группу офицеров, заподозренных в заговоре. По просьбе диктатора для обеспечения его безопасности США поспешно направили 5 тыс. солдат морской пехоты и «зеленых беретов». Никарагуа снова, в который раз, оккупирована американскими войсками.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Обстановка, сложившаяся в Никарагуа, крайне накалена. Народ ненавидит диктатора и усиливает борьбу за подлинную политическую и экономическую независимость. Сотни крестьянских семей, доведенные до отчаяния голодом, нищетой, бесправием, захватили необрабатываемые земли латифундистов на побережье Атлантического океана. Между крестьянами и наемниками латифундистов все время происходит столкновения. Подвергая крестьян жестокой эксплуатации, крупные помещики пользуются поддержкой гражданских властей, церкви, армии. Но даже в таком тяжелом положении крестьянство не отказалось от лозунга «Земля тому, кто ее обрабатывает!» — требования, все более обостряющего классовую борьбу в сельских районах. В этой борьбе крестьянство пользуется поддержкой и солидарностью организованного городского пролетариата. В ходе сражений выковывается единство, необходимое для достижения общих целей.

Выступлениями народа Никарагуа за экономические и социальные преобразования, за развитие демократии руководят прогрессивные организации и партии, прежде всего Никарагуанская социалистическая партия. В борьбе за национальное освобождение и свержение олигархической диктатуры Сомосы вместе с рабочими и крестьянами в последние годы активно участвуют средние слои населения, значительные группы прогрессивной интеллигенции, студенчество. Патриотически настроены и некоторые представители церкви. Так, архиепископ Манагуа публично заявил, что не будет участвовать в выборах в Учредительную ассамблею. Большая группа священников поддержала его.

В декабре 1968 г. студенты столичного университета прорвались в здание Национального конгресса и потребовали демократизации страны, увеличения ассигнований на нужды просвещения. Столичных студентов поддержали их товарищи, пришедшие пешком из г. Леона. На многолюдном митинге студенты призвали крепить единство рабочих, крестьян и учащейся молодежи. В августе 1969 г. в течение нескольких недель преподаватели Манагуа вели упорную борьбу за улучшение своего материального положения и за демократические права. Сомоса ответил арестами.

Выступления молодежи усиливаются с каждым днем. В апреле 1971 г. студенты Манагуа провели несколько многолюдных демонстраций и забастовок, нашли новую форму борьбы — митинги в церквях. В движении приняли участие 40 тыс. студентов и учащихся средних школ. Чтобы разогнать молодежные митинги, были мобилизованы воинские части. Студенты тем не менее добились отставки ректора столичного университета Леона Пале, духовника семейства Сомосы.

В 1970 г. левые силы добились большого успеха: после длительных и сложных переговоров прогрессивным силам удалось создать коалицию национальной оппозиции, куда вошли коммунисты, независимая либеральная партия (левоцентристская), социал-христианская партия, Национальное консервативное действие. Была выработана общая программа коалиции и намечены конкретные пути борьбы. Это была большая победа: впервые в истории революционного движения Никарагуа был создан реальный оппозиционный фронт при участии коммунистов. Оппозиционная коалиция начала набирать силу. Сомоса пошел на сговор с консерваторами. Предательство руководителей социал-христианской партии, вышедших из коалиции, привело к расколу, и оппозиционный блок распался. Но накоплен опыт боевого сотрудничества, он послужит делу объединения никарагуанских патриотов в будущем.

Основной силой, выступающей против Анастасио Сомосы и его вашингтонских покровителей, мог бы стать Национальный демократический фронт, за создание которого борются прогрессивные силы Никарагуа. Предстоит трудная борьба, в которой последнее слово скажет никарагуанский народ.